

ГЛАВА III.

Церковь.

ПЕТРЪ, ни въ чемъ не измѣняя догматовъ церкви, подвергнулъ коренной перемѣнѣ духовную администрацію, отношеніе государства къ церкви. Уже въ 1700 году, какъ мы видѣли, происходитъ фактическая отмѣна патриаршескаго достоинства; къ 1721 году относится учрежденіе Синода. «Блюститель патриаршаго престола», Стефанъ Яворскій, находился во многихъ отношеніяхъ въ полной зависимости отъ свѣтской власти; его положеніе не можетъ быть сравнено съ мѣстомъ, занимаемымъ прежними патриархами. «Монастырскимъ приказомъ», которому было поручено управленіе духовными дѣлами, завѣдывали главнымъ образомъ свѣтскіе сановники ¹⁾.

Петръ не занимался изученіемъ богословскихъ вопросовъ. Нѣкоторые отзывы его свидѣтельствуютъ объ извѣстной долѣ рационализма въ его воззрѣніяхъ, о терпимости, о либерализмѣ въ дѣлахъ религіозныхъ. Особенно ненавидѣлъ онъ ханжество и былъ завзятымъ противникомъ средневѣковыхъ, византійскихъ воззрѣній, господствовавшихъ въ народѣ. Монашескій аскетизмъ ему казался чудовищнымъ, болѣзненнымъ и достойнымъ рѣзкаго порицанія явленіемъ. Въ указѣ Петра о монастыряхъ (1723 года)

¹⁾ Горчаковъ, «Монастырскій приказъ», Спб., 1868.

сказано: «когда нѣкоторые греческіе императоры, покинувъ свое званіе, ханжить начали и паче ихъ жены, тогда нѣкоторые плуты къ онымъ подошли и монастыри уже въ самыхъ городахъ строить испросили и денежныя помощи требовали: еще же горше, яко не трудится, но трудами другихъ туне питатися восхотѣть, къ чему императоры весьма склонны явились и великую часть погибели самимъ себѣ и народу стяжали, на одномъ каналѣ отъ Чернаго моря даже до Царьгорода на 30 верстахъ съ 300 монастырей было и такъ, какъ отъ прочаго неосмотрѣнія, такъ и отъ сего въ такое бѣдство пришли; когда турки осадили Царьгородъ, ниже 6,000 человѣкъ воиновъ сыскать могли. Сія гангрена и у насъ

Стефанъ Яворскій.

Факсимиле съ гравированнаго портрета Зубова.

зѣло было распространяться начала подъ защищеніемъ единовластниковъ церковныхъ; но еще Господь Богъ прежнихъ владѣтелей такъ благодати своей не лишилъ, какъ греческихъ, которые (т. е. русскіе) въ умѣренности оныхъ держали. Могутъ ли у насъ монахи имя свое дѣломъ исполнить? Но сего весьма климатъ сѣверныя наша страны не допускаетъ и безъ трудовъ своихъ или чужихъ весьма пропитатися не могутъ» и пр. Немного позже, въ указѣ 1724 года, сказано: «большая часть монаховъ тунеядцы суть и, понеже корень всему злу праздность, то сколько забобонъ (суевѣрій), расколовъ и возмутителей произошло, всѣмъ вѣдомо есть... большая часть бѣгутъ отъ податей и отъ лѣности, дабы даромъ хлѣбъ ѣсть» и т. д. ¹⁾.

¹⁾ Соловьевъ, XVIII, 203—204.

Въ преувеличенной обрядности, схоластическихъ мелочахъ и догматическихъ тонкостяхъ, Петръ видѣлъ опасность лицемѣрія и ханжества. Будучи непримиримымъ врагомъ внѣшняго благочестія и фарисейства, замѣчая въ народѣ сильное развитіе этого порока, Петръ мечталъ о средствахъ искоренить это зло. Его занимала мысль составить такую книгу, въ которой съ обличеніемъ лицемѣрія предлагалось бы наставленіе о правильномъ благочестіи. При составленіи программы такого сочиненія, Петръ удивился тому, что между десятью заповѣдями нѣтъ заповѣди, запрещающей лицемѣріе, и старался въ довольно подробномъ изложеніи доказать, что лицемѣріе содержитъ въ себѣ грѣхи противъ всѣхъ заповѣдей.

Подворье Стефана Яворскаго въ Петербургѣ.
Съ рисунка, приложеннаго къ „Описанію Петербурга“ Рубана.

Весьма строго Петръ преслѣдовалъ и наказывалъ виновниковъ ложныхъ чудесъ; далѣе онъ останавливалъ учрежденіе лишнихъ церквей и часовень. Особенно же строго онъ требовалъ безпрекословной преданности духовныхъ лицъ свѣтской власти¹⁾.

Въ новѣйшее время сдѣлалось извѣстнымъ, что Петръ при составленіи «Духовнаго Регламента» принималъ самое дѣятельное участіе. Редакція этого важнаго памятника, быть можетъ, должна считаться еще болѣе трудомъ Петра, нежели трудомъ Теофана Про-

¹⁾ См. соч. Чистовича о Теофанѣ Прокоповичѣ въ «Сборникѣ статей р. отд. Ак. Наукъ», Спб. 1868, IV, 103, 109, 124, 127.

коповича. Тутъ, между прочимъ, сказано: «дурно многіе говорятъ, что наука порождаетъ ереси: наши русскіе раскольники не отъ грубости-ли и невѣжества такъ жестоко бѣснуются? И если посмотрѣть на мимошедшіе вѣка чрезъ исторію, какъ чрезъ зрительную трубу, то увидимъ все худшее въ темныхъ, а не въ свѣтлыхъ ученіемъ временахъ.» При замѣнѣ патриаршества коллегіальнымъ управленіемъ, т. е. Синодомъ, излагалось превосходство новаго учрежденія слѣдующимъ образомъ: «отъ соборнаго правленія нельзя опасаться отечеству мятежей и смущенія, какіе могутъ произойти, когда въ члѣ церковнаго управленія находится одинъ человѣкъ: простой народъ не знаетъ, какъ различается власть духовная отъ самодержавной, и, удивленный славою и честью верховнаго пастыря церкви, помышляетъ, что этотъ правитель есть второй государь, самодержцу равносильный, или еще и больше его, и что духовный чинъ есть другое лучшее государство, и если случится между патриархомъ и царемъ какое нибудь разногласіе, то скорѣе пристанутъ къ сторонѣ перваго, мечтая, что побораютъ по самому Богѣ».

Такимъ возрѣніемъ на отношеніе свѣтской власти къ духовной обуславливалась нѣсколько скромная роль послѣдней. Понятно, что Петръ былъ очень доволенъ дѣятельностью Теофана Прокоповича, во всемъ поддерживавшаго и отстаивавшаго взгляды государя.

Замѣчательнѣйшія духовныя лица эпохи Петра, Димитрій Ростовскій, Стефанъ Яворскій и Теофанъ Прокоповичъ, были малороссійскаго происхожденія. Въ Кіевѣ было замѣтно нѣкоторое вліяніе западно-европейскаго духовнаго просвѣщенія; здѣсь духовныя лица являлись представителями научной эрудиціи; между ними встрѣчались стихотворцы и писатели.

Димитрій, какъ составитель Четихъ-Миней, пользовался уже нѣкоторою извѣстностью, когда онъ, въ 1700 году, былъ вызванъ изъ Малороссіи и сдѣланъ митрополитомъ тобольскимъ. Онъ, однако, не могъ свыкнуться съ мыслию объ отправленіи въ Сибирь, заболѣлъ съ горя, и Петръ позволилъ ему остаться въ Москвѣ, а въ 1702 году, онъ получилъ мѣсто ростовскаго митрополита. Здѣсь онъ до гроба трудился на пользу духовнаго просвѣщенія, завелъ училище при своемъ архіерейскомъ домѣ для лицъ, готовившихся къ духовному званію, самъ исполнялъ учительскія обязанности, въ то же время продолжая свои научныя занятія и поддерживая свѣтскую власть въ дѣлѣ преобразованія. Рассказываютъ о Димитріѣ слѣдующій случай. Однажды, въ 1705 году, когда послѣ обѣда

онъ шель изъ собора домой, къ нему подошли два человекѣка, не старые, но съ бородами, и сказали ему: «владыка-святый, какъ ты велишь? велѣть намъ по указу государеву бороды брить, а мы готовы головы наши за бороды положить: лучше намъ пусть отсѣкутся наши головы, чѣмъ бороды обрѣются?» Изумленный митрополитъ не нашель, что вдругъ отвѣчать имъ отъ писанія и спросилъ: «что отростеть—голова ли отсѣченная, или борода обрита?» Тѣ, помолчавши, отвѣчали: «борода отростить, а голова нѣтъ». «Такъ вамъ лучше не пощадить бороды, которая, десять разъ обрита, отростеть, чѣмъ потерять голову, которая, разъ отсѣченная, уже не отростеть никогда, развѣ въ общее воскресеніе», сказалъ митрополитъ и пошелъ въ свою келію. Но за нимъ пришло много лучшихъ горожанъ, и былъ у нихъ длинный разговоръ о брадобритіи. Тутъ митрополитъ узналъ, что многіе, обрившіеся по указу, сомнѣваются о спасеніи, думаютъ, что потеряютъ образъ и подобіе Божіе. Митрополитъ долженъ былъ увѣщевать ихъ, что образъ Божій и подобіе состоятъ не въ видимомъ лицѣ человеческомъ, но въ невидимой душѣ, притомъ брѣются бороды не по своей волѣ, по указу государеву, а надобно повиноваться властямъ въ дѣлахъ, непротивныхъ Богу и невредащихъ спасенію. Послѣ этого разговора Димитрій счелъ своею обязанностью написать разсужденіе «Объ образѣ Божіи и подобіи въ человекѣцѣ», которое нѣсколько разъ печаталось по приказанію Петра.—Кромѣ того онъ писалъ духовныя драматическія сочиненія, или мистеріи, «Розыскъ о раскольничьей Брынской вѣрѣ» и пр. Димитрій скончался въ 1709 году; въ гробѣ подъ голову и подъ все тѣло, по его завѣщанію, посланы были его черновыя бумаги. Кромѣ книгъ у него ничего не осталось ¹⁾.

Стефанъ Яворскій пользовался славою необыкновенно искуснаго церковнаго оратора. Въ качествѣ «Блюстителя патриаршаго престола» онъ имѣлъ лишь ограниченное вліяніе. Съ одной стороны, онъ отличался религиозною нетерпимостью, съ другой—угождалъ царю, льстилъ ему. Нѣсколько разъ онъ выражалъ желаніе возвратиться въ Малороссію, но Петръ не соглашался на увольненіе его, какъ рязанскаго митрополита. Можно считать вѣроятнымъ, что Яворскій надѣялся на восстановленіе патриаршаго сана и на предоставленіе ему этой должности, однако, эти надежды оказались тщетными. Подчасъ обнаруживалось въ Яворскомъ нѣкото-

¹⁾ Соловьевъ, XV, 125—126, XVI, 26—28. Пекарскій «Наука и лит.», I, 378, 413—416.

рое отвращеніе къ реформамъ Петра, и встрѣчались въ его проповѣдяхъ нѣкоторые полемическіе намеки противъ брадобритія, противъ фискаловъ и пр. Косвенно онъ довольно рѣзко порицалъ шумныя попойки царя. Однако, вообще онъ былъ осторожнымъ, уступчивымъ въ отношеніи свѣтской власти. Яворскій принадлежалъ къ завзятымъ противникамъ протестантизма. Въ одной изъ своихъ проповѣдей онъ сильно нападаетъ на Лютера, называя его: «червь, ядомъ адскимъ наполненный, трекоаянный еретикъ, мерз-

Ѳеофанъ Прокоповичъ.

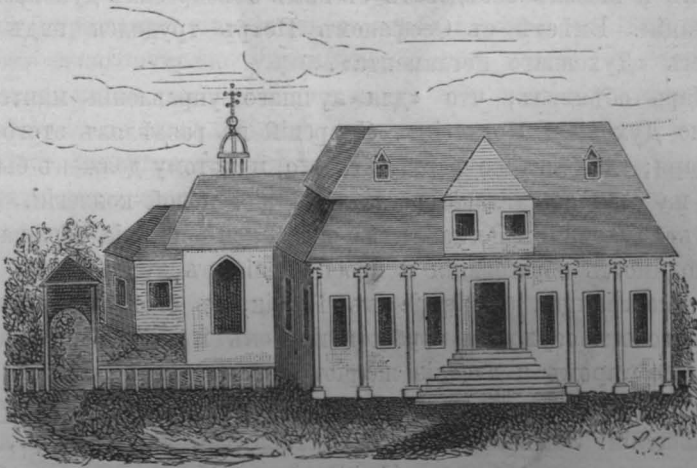
Съ современнаго гравированнаго портрета.

кій ересіархо, богомерзкій блюзнерцо, глухій аспиде» и пр. ¹⁾). Вообще, онъ любилъ ратовать противъ ереси иностранцевъ; въ преслѣдованіи раскольниковъ онъ поступалъ рѣзко и жестоко и этимъ даже, при большой терпимости Петра и Ѳеофана Прокоповича, подвергся разнымъ неприяностямъ. Полемическое сочиненіе Яворскаго «Камень вѣры» было напечатано послѣ его кончины. При учрежденіи Синода, онъ былъ назначенъ предсѣдателемъ этой коллегіи, но и тутъ не имѣлъ сильнаго вліянія ²⁾).

¹⁾ Пекарскій, II, 4.

²⁾ См. Сол., XV, 119, XVI, 22, 239, 336, 353, и біографію Яворскаго, составленную Терновскимъ въ «Др. и Нов. Россіи» 1879, сентябрь.

Въ противоположность Яворскому, Өеофанъ Прокоповичъ былъ настоящимъ единомышленникомъ царя. Онъ особенно благосклонно и терпимо относился къ протестантамъ. Своимъ образованіемъ онъ былъ отчасти обязанъ богословской наукѣ протестантовъ, подвигнувшихъ впередъ библейскую филологію, критику, церковную исторію. Ему не нравились ни іезуитская школа въ схоластическомъ богословіи, ни католическая обрядность въ церковномъ богослуженіи и церковной практикѣ. Сдѣлавшись профессоромъ богословія, онъ выбралъ себѣ образцами протестантскихъ ученыхъ, какъ, напр., Гергарда, Квенштета и другихъ, и проложилъ новую тропу русскому богословію. Въ юности, слышавъ въ Римѣ, изъ устъ

Подворье Өеофана Прокоповича въ Петербургѣ.

Съ рисунка, находящагося въ „Описаніи Петербурга“ Рубана.

папы Иннокентія XII публичныя проклятія на лютеранъ, кальвинистовъ и прочихъ схизматиковъ, онъ тайно смѣялся надъ этими проклятіями, какъ надъ пустымъ громомъ. Онъ любилъ сочиненія Буддея, Декарта, Бекона и другихъ ученыхъ западной Европы. Его не разъ обвиняли въ склонности къ протестантизму. Въ первый разъ онъ своимъ краснорѣчіемъ обратилъ на себя вниманіе царя во время пребыванія послѣдняго въ Кіевѣ, въ 1706 году; затѣмъ онъ произнесъ замѣчательную проповѣдь послѣ Полтавской битвы. Онъ былъ при Петрѣ во время Прутскаго похода. Въ 1715 году, онъ, по желанію Петра, переселился въ Петербургъ, гдѣ, несмотря на козни многочисленныхъ противниковъ, сдѣлался полезнымъ сотрудникомъ Петра.

Тотчасъ же послѣ прїѣзда въ Петербургъ, Теофанъ въ одной проповѣди намекнулъ на недоброжелателей Петра, на противниковъ нововведеній: «помыслить бо кто—и многіе мыслятъ, что не всѣ весьма люди симъ долженствомъ обязаны суть, но нѣкіи выключаются, именно же священство и монашество. Се тернъ, или, паче рещи, жало, но жало се зміино есть, папежскій се духъ» и пр. ¹⁾. Теофанъ не могъ надивиться фарисейству, страсти къ внѣшней обрядности, къ богословскимъ преніямъ въ народѣ, и сильно ратовалъ противъ нетерпимости. Не разъ онъ сталкивался и съ Яворскимъ, обвинявшимъ его въ склонности къ ереси. Петръ оставался въ близкихъ сношеніяхъ съ Теофаномъ, бывалъ его частымъ гостемъ и любилъ бесѣдовать съ нимъ о вопросахъ духовной администраціи. вмѣстѣ съ Теофаномъ Петръ трудился надъ составленіемъ «Духовнаго Регламентъ».

Царь объявилъ, что «для лучшаго управленія мнится быть удобно Духовной Коллегіи». Яворскій не раздѣлялъ этого мнѣнія государя; Теофанъ же раздѣлялъ его, и потому долженъ былъ принять на себя составленіе регламента для новой коллегіи.

Въ «Духовномъ Регламентѣ» особенное вниманіе обращается на необходимость образованія и просвѣщенія въ духовенствѣ. Не даромъ иностранцы, бывавшіе въ Россіи, въ своихъ запискахъ въ одинъ голосъ осуждали грубость нравовъ и невѣжество духовенства. Не даромъ и русскіе патріоты, какъ, напр., Иванъ Посошковъ, постоянно требовали мѣръ для поднятія уровня духовнаго просвѣщенія. Замѣчательные представители, какъ, напр., Θεодосій, митрополитъ новгородскій, Теофанъ Прокоповичъ, заботились объ учрежденіи школъ, семинарій для духовныхъ лицъ и пр. Изъ множества узаконеній и предписаній правительства, изъ переписки царя съ Курбатовымъ, Питиримомъ и пр. мы узнаемъ, что лучшіе люди того времени думали о реформахъ въ бытѣ духовенства. Завѣдовавшій Монастырскимъ Приказомъ Мусинъ-Пушкинъ постоянно заботился объ открытіи школъ. Почти столь же рѣзко, какъ въ сочиненіяхъ Маржерета, Олеарія, Коллинса, Перри и пр., хотя и въ другихъ выраженіяхъ, въ «Духовномъ Регламентѣ» говорилось о невѣжествѣ духовенства, о необходимости улучшенія быта священниковъ и монаховъ, объ упадкѣ просвѣщенія, объ обязанности архіереевъ заботиться объ истребленіи всѣхъ существующихъ суевѣрій. Далѣе подробно говорилось объ учебныхъ предметахъ въ духовныхъ школахъ, объ обязанностяхъ учениковъ, о методѣ уче-

¹⁾ Чистовича, біогр. Теофана, 29.

ня, о строгих мѣрахъ поощренія къ прилежному и успѣшному ученію. Для учрежденія большой духовной семинаріи былъ назначенъ домъ и опредѣлены значительныя денежныя средства. Кончина Петра прервала работу приготовленія этого полезнаго предпріятія. Послѣ него домъ нѣсколько лѣтъ сряду стоялъ впустѣ, а затѣмъ, въ 1743 году, былъ отданъ въ распоряженіе канцеляріи полиціймейстера ¹⁾.

Въ первое время существованія Синода возникали разные спорные вопросы о кругѣ дѣятельности, о размѣрахъ компетентности новаго учрежденія. Царь часто долженъ былъ по собственному усмотрѣнію рѣшать такіе вопросы. Бывали случаи столкновеній между Сенатомъ и Синодомъ. Вообще же дѣятельность обоихъ высшихъ учрежденій свидѣтельствовала о томъ, что сановники, которымъ было ввѣрено управленіе дѣлами, были въ состояніи руководствоваться соображеніями царя, слѣдовать его указаніямъ, трудиться въ его духѣ. Послѣ кончины его и въ Сенатѣ, и въ Синодѣ было замѣтно отсутствіе инициативы царя-преобразователя, эксперта-дѣльца, сильнаго волею ²⁾ и одареннаго проницательнымъ умомъ администратора.

Образъ дѣйствій Петра въ отношеніи къ раскольникамъ, съ одной стороны, обнаруживаетъ его религіозную терпимость, съ другой—свидѣтельствуетъ о желаніи государя во всѣхъ отношеніяхъ руководствоваться интересами свѣтской политики. Высказанное Петромъ относительно иностранцевъ правило, что правительство «охотно предоставляет каждому христіанину на его отвѣтственность пещись о блаженствѣ души своей», по мнѣнію Петра, могло относиться и къ раскольникамъ; Петръ въ области религіи держался либеральныхъ началъ. При свиданіи съ польскимъ королемъ въ Виржахъ, въ 1701 году, Петръ былъ въ церкви и внимательно приглядывался къ католическому богослуженію, разспрашивая, что значитъ то или другое дѣйствіе. Одинъ изъ польскихъ сенаторовъ замѣтилъ ему, что въ его власти соединить церковь греческую съ латинскою. Царь отвѣчалъ: «Господь дѣйствительно далъ царямъ власть надъ народами, но надъ совѣстью людей властенъ одинъ Христосъ и соединеніе церковей можетъ совершиться только съ Божіей воли ²⁾».

¹⁾ Чистовичъ, 136 и слѣд.

²⁾ Соловьевъ, XIV, 358.

Въ слѣдующемъ году, царю случилось ѣхать изъ Архангельска къ Финскому заливу чрезъ Выгъ, гдѣ жило много раскольниковъ. Когда разнеслась страшная вѣсть о приближеніи Петра, одни изъ братьевъ и сестеръ начали готовиться къ смерти, приготовили смолу и соломѣ въ часовнѣ, другіе собирались бѣжать; но гроза прошла; когда государю доложили, что по Выгу живутъ раскольники, то онъ сказалъ: «пускай живутъ», и проѣхалъ далѣе. Другой разъ онъ спросилъ: «каковы купцы изъ раскольниковъ, честны ли и прилежны ли»? Когда ему отвѣчали, что честны и прилежны, то онъ сказалъ: «если они подлинно таковы, то по мнѣ вѣрують чему хотять, и когда уже нельзя ихъ обратить отъ суетвѣрія разсудкомъ, то, конечно, не пособить ни огонь ни мечъ; а мучениками за глупость быть—ни они той чести недостойны, ни государство пользы имѣть не будетъ». За то Петръ требовалъ, чтобы раскольники работали усиленно на желѣзныхъ заводахъ близъ Выговской пустыни, объявляя при этомъ, что «за то царское величество далъ имъ свободу жить въ той Выговской пустынѣ и по старопечатнымъ книгамъ службы свои къ Богу отправлять». Когда раскольники жаловались на нѣкоторыя притѣсненія, Меншиковъ въ 1711 году издалъ указъ, «чтобы никто общежителямъ Андрею Денисову съ товарищи и посланнымъ отъ нихъ обидѣ и утѣсненія и въ вѣрѣ помѣшательства отнюдь не чинили подъ опасеніемъ жестокаго истязанія». Въ 1714 году, братъ Андрея Денисова, Семень, былъ схваченъ въ Новгородѣ духовною властью. Раскольники, поддерживаемые въ этомъ дѣлѣ начальникомъ олонецкихъ заводовъ, Генниномъ, обратились къ Петру съ просьбою о помощи; Петръ велѣлъ привести къ себѣ Семена Денисова и, какъ сказано въ современномъ разсказѣ объ этихъ событіяхъ, «испытавъ изъ тиха на словахъ и поговоря мало, ни его отпустить, ни испытати жестоко не повелѣ, такожде митрополиту не повелѣ, оставилъ его тако». Семень Денисовъ просидѣлъ четыре года въ монастырѣ, наконецъ ему удалось уйти изъ Новгорода. Изъ переписки Геннина съ царемъ видно, что духовенство относилось къ раскольникамъ гораздо строже, чѣмъ царь. Когда былъ арестованъ раскольникъ Данила Викулить, Геннинъ опять заступился за раскольниковъ и царь велѣлъ выпустить Викулеча. Основной взглядъ Петра на дѣло заключался въ проповѣдуемомъ имъ правилѣ: «Съ противниками церкви съ кротостью и разумомъ поступать по апостолу... и не такъ, какъ нынѣ, жестокими словами и отчужденіемъ»¹⁾.

¹⁾ Соловьевъ, XVI. 326.

Перенесеніе Петромъ I мощей св. Александра Невскаго въ Петербургъ, въ 1723 году.
Съ картины профессора Баснина, находящейся въ Исаакіевскомъ соборѣ. Гравюра Зубчаннова въ С.П.Б.

За то Петръ требоваль отъ раскольниковъ двойной подати и этимъ перенесъ, такъ-сказать, вопросъ о расколѣ изъ области церкви на почву государственнаго хозяйства. Раскольники сдѣлались достойными вниманія съ точки зрѣнія финансовъ, бюджета.

Но въ то же время правительство не переставало дѣйствовать путемъ обученія, просвѣщенія, причемъ нѣкоторая строгость была соединена съ кротостью. Для этой цѣли Петръ желаль воспользоваться игуменомъ Переяславскаго монастыря, Питиримомъ, бывшимъ прежде раскольниковъ и потому хорошо знавшимъ своихъ прежнихъ собратій, для обращенія раскольниковъ увѣщательными средствами.

Въ 1722 году, вышелъ синодскій указъ, или «Пастырское увѣщаніе къ обращенію раскольниковъ въ нѣдра православной церкви». Въ заключеніе этого указа Синодъ объявляль: «да всякъ, кто-бъ ни былъ, ежели въ книгахъ покажется кому нѣкоторое сомнительство, приходилъ бы съ объявленіемъ онаго сомнительства въ Святейшій Правительствующій Синодъ, безо всякаго подозрѣнія и опасенія, и таковому въ ономъ Синодѣ то сомнительство изъяснено будетъ отъ Святаго Писанія и оный сомнитель по тому разсужденію сомнительства своего удовольствуется рѣшеніемъ». Въ другомъ указѣ Синодъ увѣряль, что не намѣренъ никакимъ образомъ раскольниковъ «удерживать и озлоблять», а только «съ усердіемъ требуетъ свободнаго съ ними о противности разглагольствія», прося расколоучителей «показаться нескротно, безо всякой боязни, и въ разглагольствіи наблюдать надлежащую токмо учтивость и не употреблять невѣжескихъ поступковъ», такъ что каждый «имѣль бы въ объясненію мнѣнія своего голосъ свободный». Прибавлено даже слѣдующее: «которые явятся къ обращенію къ святой церкви неприклонны, и останутся при прежнемъ своемъ мнѣніи, тѣмъ дана будетъ неудержанная свобода» и пр. Срокъ для такихъ объясненій или «разглагольствія» былъ опредѣленъ отъ 1-го марта 1722 до 1-го марта 1723 года. Кто не явится и станетъ продолжать распространять расколъ, будетъ строго наказанъ «безо всякой пощады и помилованія»¹⁾.

Едва ли много раскольниковъ откликнулось на приглашеніе Синода. По всей вѣроятности, раскольники опасались входить въ столь близкія отношенія къ власти, отважиться на «разглагольствіе», которое могло повести чрезвычайно далеко и вовлечь раскольниковъ въ бѣду.

¹⁾ П. С. З. 3891 и 3925.

Склонность правительства къ кроткимъ мѣрамъ не была, впрочемъ, общимъ правиломъ. До 1744 года и послѣ, много было принято мѣръ довольно строгихъ въ отношеніи къ раскольникамъ. Петръ отличался терпимостью только къ догматическимъ вопросамъ; но онъ хорошо зналъ, что раскольники были самыми отчаянными противниками преобразованій, самыми ревностными распространителями ученія о новыхъ временахъ, какъ временахъ антихриста, зналъ, что эти люди толпами бѣгаютъ и кроются въ лѣсахъ и пустыняхъ, лишая государство рабочихъ силъ, отбывая отъ службы. Свѣтская власть изъ за своихъ государственныхъ интересовъ не могла смотрѣть спокойно и равнодушно на раскольниковъ. Нужно было наблюдать за расколомъ, усиливать контроль относительно числа раскольниковъ, привлекать ихъ къ участию въ государственныхъ повинностяхъ. Въ 1716 году было объявлено Сенатомъ: «чтобъ всѣ люди у отцовъ своихъ духовныхъ исповѣдывались по-всягодно». На тѣхъ, кто не исполнялъ этого требованія, «класть штрафы противъ дохода съ него втрое, а потомъ имъ ту исповѣдь исполнить же». Переписать всѣхъ раскольниковъ¹⁾ было дѣло чрезвычайно трудное. Раскольники считали, не безъ основанія, опаснымъ дѣломъ объявить себя раскольниками; это значило отдаться въ руки правительству, которое, если и не будетъ преслѣдовать, то будетъ наблюдать, причемъ нельзя будетъ тайкомъ распространять свое ученіе: новопробылые будутъ явны. Раскольники стали подкупать священниковъ, которые должны были показать, кто у нихъ въ приходахъ исповѣдуются и кто нѣтъ. Тутъ начались доносы на укрывающихся раскольниковъ и на неисполняющихъ свой долгъ священниковъ. Питиримъ писалъ Петру о десяткахъ тысячъ раскольниковъ, которые «государственному благополучію не радуются, но паче несчастію радуются, и всегда стремятся возвысить свой злой рогъ къ обладанію на церковь и на гражданство». Требуя весьма строгихъ мѣръ, Питиримъ доносилъ, что «попы едва не всѣ укрыли раскольщиковъ, то писали исповѣдующимся, то никакъ не писали», такъ что не уплачиваются штрафы отъ неисповѣдующихся, ни двойной окладъ отъ раскольниковъ²⁾.

Въ 1721 году, 17 мая, Синодъ приказалъ отбирать «у кого явились харатейныя и старопечатныя книги»; далѣе были приняты разныя мѣры для поимки лжеучителей; въ 1722 году возобновляется указъ о присылкѣ вѣдомостей о небывшихъ на испо-

¹⁾ П. С. З. 2991 и 2996.

²⁾ Соловьевъ, XVI, 329.

вѣди и о раскольникахъ; о нѣкоторой строгости свидѣтельствуютъ разныя предписанія, какъ, напр., объ отдачѣ конфискованнаго у раскольниковъ имѣнія въ Синодъ, о православномъ крещеніи дѣтей записныхъ раскольниковъ, о запрещеніи браковъ «обоихъ расколъ держащихъ лицъ», объ отправленіи тайныхъ раскольниковъ на каторгу, о запрещеніи писать иконы «по раскольническому мудрованію» и пр.¹⁾.

Число наказанныхъ раскольниковъ было весьма значительно, какъ видно изъ указа, даннаго Петромъ Сенату 15 октября 1722 года. Въ немъ сказано между прочимъ: «раскольщиковъ отнюдь въ Сибирь посылать не велите, ибо тамъ и безъ нихъ раскольщиковъ много; а велите ихъ посылать въ Рогервикъ, гдѣ дѣлаютъ новый гавань²⁾». Въ январѣ 1723 года, Синодъ издалъ указъ о крѣпкомъ содержаніи посылаемыхъ въ монастыри раскольническихъ монаховъ и монахинь. Незадолго до кончины Петра, еще были приняты нѣкоторыя мѣры, стѣснявшія права и свободу раскольниковъ; въ разныхъ мѣстахъ поставлены были заставы для поимки бѣглыхъ раскольниковъ и пр.³⁾.

Мы видѣли выше, что уже въ девяностыхъ годахъ XVII вѣка ходилъ слухъ о нѣкоторой склонности Петра къ католицизму. Мы знаемъ, однако, что этотъ слухъ былъ лишенъ основанія. Царь соблюдалъ нѣкоторый нейтралитетъ между исповѣданіями. Изъ лицъ, его окружавшихъ, Гордонъ былъ католикомъ, Лефортъ—кальвинистомъ, Перри—приверженцемъ англиканской церкви и пр., зато въ Россіи строжайше было запрещено дѣйствовать въ пользу распространенія какого-либо исповѣданія⁴⁾.

Дипломатическія отношенія между Россіею и папою при Петрѣ бывали рѣдкимъ исключеніемъ. Въ 1707 году, Куракинъ находился въ Римѣ, имѣя порученіе требовать, чтобы папа не признавалъ на польскомъ престолѣ корля Станислава Лещинскаго. Когда папа при этомъ случаѣ требовалъ, чтобы царь далъ грамоту о свободномъ отправленіи римскаго богослуженія и построеніи римскихъ церквей въ Россіи, Куракинъ уклонился отъ рѣшительнаго отвѣта⁵⁾.

Нѣсколько разъ былъ поднятъ иностранцами-католиками вопросъ о соединеніи церквей. По случаю отправленія Куракина въ Римъ, въ Вѣнѣ считали вѣроятнымъ, что ему было поручено дѣйствовать

¹⁾ П. С. З. 3183, 3232, 3784, 3854 пунктъ 13, 3870, 4009, 4113, 4519.

²⁾ Тамъ-же, 4109.

³⁾ Тамъ-же, 4153, 4467, 4596.

⁴⁾ Соловьевъ, XIV, 321.

⁵⁾ Тамъ-же, XV, 228.

именно въ пользу соединенія церквей¹⁾. Однако такіе слухи были лишены основанія. Подобное же предложеніе, сдѣланное парижскою Сорбонною въ 1717 году, не имѣло никакого успѣха²⁾.

Въ этомъ же духѣ со стороны англиканской церкви была сдѣлана попытка сближенія съ православною церковью. Двое епископовъ обратились къ Петру съ письмомъ; старались подѣйствовать и на Головкина; но все это осталось безъ послѣдствій³⁾.

Мы помнимъ, что Василій Васильевичъ Голицынъ былъ покровителемъ іезуитовъ. Петръ, напротивъ, неразъ выражался довольно рѣзко о іезуитскомъ орденѣ. Въ 1719 году, 18-го апрѣля, маіоръ

Старообрядческая Выгорѣцкая пустынь въ XVIII столѣтіи.

Съ весьма рѣдкаго современнаго иконописнаго рисунка, находящагося въ собраніи П. Я. Дашкова.

Румянцовъ получилъ собственноручный царскій указъ: «ѣхать въ езуитскій монастырь, въ полночь, осмотрѣть тамъ и взять всѣ ихъ письма, а какъ разсвѣнетъ, объявить имъ указъ, и потомъ, давъ имъ убраться, послать съ Москвы за рубежъ съ добрымъ провожатымъ; однако велѣтъ ихъ задержать въ Можайскѣ, а тѣмъ временемъ письма ихъ чрезъ учителей нашихъ школъ пересмотрѣть и буде какія письма явятся подозрительныя, то оныя перевести и привезти съ собою, а ихъ не отпускать. Понеже слышимъ, что оныя учениковъ многихъ въ свой законъ привели, а наипаче изъ

¹⁾ Guerrier, Leibniz, 99 — 104.

²⁾ Толстой, «Catholicisme romain en Russie» I. 159. Соч. Пирлинга «La Sorbonne et la Russie». Paris 1882.

³⁾ Соловьевъ, Приложенія къ XVII тому.

мѣщанскаго, того такожь освидѣтельствовать, а кои приличатся въ семь или иномъ, арестовать¹⁾». Въ концѣ 1723 года, изданъ былъ любопытный указъ, чтобъ католики, живущіе въ Петербургѣ, требовали пасторовъ только изъ французовъ: предпочтеніе, оказанное галликанской церкви, какъ болѣе свободно относящейся къ папѣ, понятно; кромѣ того побужденіемъ могли служить и дружественныя отношенія къ Франціи²⁾.

Исторія иностранцевъ въ Россіи въ эпоху Петра свидѣтельствуешь о мѣрѣ терпимости его въ отношеніи къ разнымъ исповѣданіямъ. Теофанъ Прокоповичъ раздѣлялъ воззрѣнія государя. Иностранцы, какъ, напр., Плейеръ и Гваріентъ, замѣчали, что Петръ обращалъ гораздо меньше вниманіе на внѣшніе обряды, на религіозныя церемоніи, чѣмъ прежніе государи³⁾. Однако, было бы несправедливо обвинять Петра въ религіозномъ индифферентизмѣ. Многіе случаи свидѣлствуютъ объ истинномъ благочестіи царя. Его попытки преобразованій въ области церкви въ духѣ прогресса не имѣли успѣха. Достоинъ вниманія, что Фокеродтъ, вполне одобрявшій дѣятельность Петра въ этомъ направленіи, выражаетъ сомнѣніе, можно ли считать особенно «политичнымъ⁴⁾» стремленіе царя распространить просвѣщеніе въ духовномъ сословіи. «Разумные люди», замѣчаетъ Фокеродтъ, «полагаютъ, что Петръ не успѣлъ бы провести свои реформы, еслибы имѣлъ дѣло съ болѣе опытнымъ духовенствомъ⁵⁾, которое пользовалось бы въ народѣ большимъ уваженіемъ и умѣло бы располагать общимъ мнѣніемъ въ свою пользу⁶⁾».

¹⁾ Соловьевъ, XVI, 346. П. С. З. 3356.

²⁾ Тамъ-же, XVIII, 217.

³⁾ Устряловъ, III, 622 и 657.

⁴⁾ «Ob. Petrus en bon politique gehandelt pape».

⁵⁾ «Mit einer habilerent Clescée».

⁶⁾ Zeitgenöss, Besichte, 17.